

М. Н. Кедров

СЛОВО К МОЛОДОМУ АКТЕРУ

# «ИДТИ САМЫМ ГЛУБОКИМ ПУТЕМ»

В январе исполняется 90 лет со дня рождения известного русского советского актера и режиссера, народного артиста СССР Михаила Николаевича Кедрова.

Он принадлежит к так называемому второму поколению МХАТа, которому суждено было из первых рук принять эстафету основателей Московского Художественного.

Именно на долю Михаила Николаевича пришлось, пожалуй, самое трудное — возглавить коллектив через три года после смерти Владимира Ивановича Немировича-Данченко и до 1955 года определять пути развития МХАТа. Именно на это время приходится его активное участие в строительстве театра, воспитании актеров. Собранные здесь «размышления вслух» перед молодыми актерами в разные годы представляют страстный монолог М. Н. Кедрова о роли и назначении артиста Художественного театра.

\*\*\*

...Теперь нет актера, который бы жил с таким зажимом; Константин Сергеевич писал, что он выходил с таким зажимом, что пальцы на ногах в крови были. Не знаю, как это можно так напрягаться... У нас сейчас таких зажимов нет...

Но вот если я попрошу: «переставьте стул» — вы сделаете это легко. А вот если я скажу вам сделать это на сцене, вы почувствуете, что здесь масса маленьких вопросов, неловкостей. И к самому простому действию примешивается масса такого, что мешает, потому что не отработана ваша техника пребывания на сцене.

Творческое право пребывания на сцене должно заключаться в том, чтобы думать о том, что надо создать, а не думать о том, как приспособиться, как сдержать волнение, — тогда при построении роли к пятидесяти годам создастся та техника, которая что-то может делать. А за эти пятьдесят лет искусство шагнуло вперед, и этот с отсталой техникой вроде как засел в окопе.

Я мечтаю о создании группы молодых актеров, которые могли бы быть разведчиками в искусстве, которые могли бы забираться в такие области, которые в смысле тонкости, глубины актерской игры достигали бы того, о чем мечтают.

\*\*\*

По существу все наше творчество, творчество театра, его заразительность это есть творчество актера. Почему? Открылся занавес, и начинается твор-

ческий процесс, показ холодным актером достижений режиссера ничего не значит, пока актер сам не творит. Это творчество — это электрическая лампочка, которая просвечивает через этот абажур, это есть и свет, и тепло в зрительном зале. Творящие актеры — это основа театра.

\*\*\*

То, что ты (А. М. Кареву, игравшему роль Пса в «Синей птице») не жалел себя, — это хорошо, а то у нас еще образовалась какая-то форма «усталого искусства». Я, мол, на сцену прихожу отдыхать от житейских волнений. Их и так много... «Усталое искусство» — это вещь страшная, с которой надо бороться.

\*\*\*

Для того чтобы быть актером Художественного театра — тут мало только одного таланта, и когда Станиславский говорил не только о задачах вообще, но и о своих задачах в искусстве, о том, чем человек занимается в искусстве — хочет ли он увеселять публику, блистать красотой, смешить публику или деньги зарабатывать? Или же он хочет служить своему народу? Тут надо помнить о том, что есть Художественный театр, ради которого можно пожертвовать и какой-то частью своих личных интересов, потому что вы, молодежь, обязаны сейчас быть на вышке. Вы видны со всех сторон, каждый из вас. А что это за смена? Что это за люди? К вам требования, конечно, очень большие. Надо быть достойными продолжателями этого дела.

Я считаю, что прежде всего именно по этому принципу мы должны с вами договориться и соединиться или в единый коллектив, или вы должны сказать честно: а я не хочу этим заниматься. Я хочу попроще. Есть такие люди, которые вообще говорят: лучше давайте играть без дураков. Кого они называют «дураками» — не знаю...

Давайте идти самым глубоким путем...

Работая в организованном Станиславском театре, конечно, надо умело сочетать две линии — производственную и творческую линию. Заставить работать Художественный театр на полный накал — это дело одно; оставить производство и начать только такую студийную работу — тоже, может быть, вещь возможная, но сочетать и то и другое — в этом и мудрость, и организационная работа. Как же это сделать, чтобы не упустить творческого начала?

Я встречаюсь с рядом таких ответственных товарищей, которые прекрасно понимают, что такое театр, и никто ни-

когда не говорил: товарищи, давайте побольше спектаклей!

Мы знаем, когда Владимир Иванович Немирович-Данченко спросил у Иосифа Виссарионовича Сталина: а что нужно от Художественного театра? (этот разговор происходил в ложе), Сталин сказал: «Качество, качество и еще раз качество».

— А что еще?

— И еще раз качество.

Сейчас вопрос ставится очень серьезно.

Вот вы, товарищи, смотрите на вопрос о том, чтобы сниматься — это, мол, ничего, а на самом деле это калечение своего творческого аппарата. Я понимаю, что под влиянием каких-то обстоятельств нужно сниматься, и все мы снимались, но как к этому относиться?

Станиславский категорически запрещал сниматься, а хочешь сниматься — уходи из театра. Почему? Не потому, что он был против кино. «Я работаю, я создаю актера, а он будет приносить мне штампы, будет калечить себя».

Ведь учтите — это Художественный театр...

Кстати, я пользуюсь случаем сказать вам следующее: я знаю, что на вас кто-то косо поглядывает, кто-то поглядывает на вас как на людей, которые не имеют еще права тут ходить... Некоторые смотрят и считают, что это вообще серый состав... Каждый из вас не должен прислушиваться к тому — кто что сказал: тот сказал — серый, этот сказал — желтый. Я этого мнения не разделяю и считаю, что коллектив такой, с которым я хочу работать и в который я верю. Конечно, кто-то из вас будет более способный, кто-то менее способный, кто-то будет играть Гамлета, кто-то Розенкранца. Безусловно, тот, кто играет Розенкранца, думает, что он Гамлет, но редко тот, кто играет Гамлета, думает, что он — Розенкранц.

Зачем же мне собирать серых людей и говорить с ними об искусстве, не имея никакой надежды? Если вы хотите со мною работать — надо мне верить. Если вы хотите работать со мною, а верить другим — к чему это?

Зачем с такой жадностью впитывать такие неприятные эпитеты? Мало ли кто что сказал? Конечно, тут многое еще зависит будет от того, каковы будут моральные, этические, дисциплинарные устои этого коллектива?

\*\*\*

...Хотелось бы с вами договориться о ряде вещей, чтобы коллектив не был вообще коллективом, который только не нарушает существующую дисципли-

ну. Надо завести новую, более взыскательную творческую дисциплину, которая была бы построена на громадном уважении друг друга. Иногда и вас не уважают за то, что вы сами друг друга не уважаете. Ведь иногда так друг о друге говорят, что просто даже думать: к чему это так человек говорит?

Сам ваш коллектив еще недостаточно спаян, хотя я чувствую, что какие-то сдвиги сделаны; недостаточно компактен, недостаточно устремлен как коллектив, а вы можете многое завоевать, если будете единым коллективом, коллективом, несущим искусство Художественного театра. Отдельному человеку, поскольку искусство наше построено на ансамбле, — конечно, трудновато. Вопросы дисциплины, вопросы этики, вопросы товарищеского отношения — ведь сколько всяких слухов друг о друге пускаете, даже со смаком. Мы кричим: «Это нужно рассказать!» Неужели нельзя иначе? Даже если вы заметили в ком-то какую-то слабость, а вы хотели, чтобы члены данного коллектива собрались бы, поговорили, а не то, что, мол, вот все мы хорошие, а кто-то нарушитель; такой-то сделал то-то, а такой-то опоздал, а другой сделал еще что-то. Зачем это? Надо к этому серьезнее относиться, ибо иногда это создает какую-то атмосферу склоки: ведь в Художественном театре наряду с тем хорошим, что насаждалось и культивировалось нашими стариками, параллельно вырастали всякие сорняки, причем сорняки я имею в виду не столько в смысле людей, сколько в смысле отношений, неправильных отношений, порожденных на штампах, психологически неоправданных...

Есть целый ряд таких штампов психологических, которые даже культивируются; в таком-то спектакле, в таком-то антракте собираются, говорят, под видом развлечения анекдот рассказать какой-то развлекательный; смеяться можно и нужно, но иногда — это принимает такие размеры, что просто удивляешься: где эти люди находятся? А ведь это может действовать заразительно. Женщины, наверно, тоже собираются, шушукуются, копят в себе злобу, рассадуются на стульях, как на примусе, и кипят, и кипят.

Давайте, товарищи, создавать эту дисциплину. В свое время Художественный театр строился на том, что было учтено буквально все — в логике, поведении, отношениях — все. Вам надо брать театр в свои руки.

Публикация подготовлена старшим научным сотрудником Музея МХАТа Н. ГРИГОРЬЕВОЙ.